

Чжу Жань пропустил вечернюю сессию самообучения, чтобы посмотреть, как танцует Чу Нянь. По словам Шэнь Чэньсюя, Чу Нянь должна была выступить с сольной танцевальной программой в годовщину школы. Для танцовщицы, которая так долго практиковалась и наступал день X.

Чу Нянь была интересным человеком. Она никогда не называла Шэнь Чэньсюя «гэгэ», но называла Чжу Жаня «гэ», чтобы проявить уважение, но их роль не заключалась в том, чтобы быть ее «сюэчжаном». Этот титул предназначался только для одного человека.

— В принципе, мы просто недостойны. — рассмеялся Вэй Яо.

В пустой комнате для тренировок зеркала со всех сторон были похожи на объятия горного хребта, тепло поднимая эту новорожденную Чу Нянь вверх, чтобы вырваться из кокона, наполненного энергией. Никогда она не была более яростной, чем в этот момент. Она ходила туда сюда на своих танцевальных туфлях. Всего за два шага она словно родилась заново.

Во время перерыва на полпути она пила воду. Ночной ветерок раздувал шторы, создавая десятки вариаций красивой осанки и фигуры девушки в зеркалах. Развевая ее волосы. Ее ленты на ее танцевальных туфлях. Ее фигура слабо мерцала между занавесками, и ветер успокоился.

— Чжу Жань-гэ, ты такой милый человек, что пришел и посмотрел, как я репетирую свой танец всю ночь. — Чу Нянь поставил чашку. — Этот идиот Шэнь Чэньсюй никогда бы не сделал этого. С самого детства он никогда не сопровождал меня в танцевальные залы.

— Мне все равно нечего делать. — Чжу Жань сидел на полу, изучая однопользовательскую мобильную головоломку. — Просто представь, что я Чжун Юань.

— Как вы двое можете быть одинаковыми? — рассмеялась девушка.

Не сумев пройти этот раунд, Чжу Жань случайным образом провел пальцем по экрану, надеясь на удачу, казалось, не сосредоточившись на разговоре, когда он небрежно ответил:

— Почему нет?

— Хм... Не знаю, но я всегда чувствую, что... Чжун Юань не такой. — девушка перешла на пуанты, рассекая воздух руками, когда она вращалась. — Знаешь, что говорят о нем девочки в моем классе?

— Хм? — пальцы Чжу Жаня замерли.

— Говорят, он как парадокс. Парадокс, подаренный самой Фригг... Посмотри... В глазах других ему было дано так много чудесных благословений всех типов и форм... — стоя лицом к зеркалу, девушка медленно заправляла распущенные пряди на затылке в резинку для волос, произнося слова паузами. — О... Теперь я знаю...

Юноша на полу наконец поднял глаза.

— Никто не достоин того, чтобы требовать от него слишком многого. Погода, как и судьба, переменчива: захочет - светит, захочет - гаснет*. Он может быть только Чжун Юанем, так же как ты можешь быть только Чжу Жанем. — в зеркале ее пальцы скользнули вниз, словно вытряхивая не существующую пыль. Она снова мило нахмурилась и решительно подняла подбородок и повернулась к Чжу Жаню— Да, он мне просто нравится вот так.

*□□□□□□,□□□□□□□□,□□□□□□□□ - это фраза из □□□□□□ («Сон в Красном тереме») в переводе В. А. Панасюка.

Три шанса решить головоломку были исчерпаны его случайным свайпом, и игра сигнализировала об окончании игры, показывая кровавый экран смерти. Чжу Жань прерывисто выдохнул сквозь зубы, отбросив телефон в сторону. Чу Нянь сменила тему, опустившись на колени на деревянный пол, чтобы посмотреть на экран его телефона.

— Вау, я уже играла в эту игру раньше. Не бесись, не бесись. Я знаю, как пройти этот уровень...

Чжу Жань смотрел, как она держит телефон в руках, черные пряди ниспадали каскадом по изгибу ее челюсти, делая ее щеки меньше, чем даже его ладонь, деля ее лицо миниатюрным и мягким.

Чжу Жань облокотился на зеркало, отводя взгляд, и рассмеялся:

— Вы, творческие люди, отличаетесь.

На этот раз Чу Нянь взглянула на него.

Чжу Жань вскочил, подошел к окну и распахнул его. Подул ночной ветерок, и он равнодушным голосом сказал:

— Вы говорите так, как будто читаете стихотворение.

*

Осенний дождь принес с собой похолодание. После двух дождей холод приближался неумолимо.

Дождь шел с перерывами, капли то падали, то нет. В мраке дождливой погоды Чжу Жань ходил в школу все реже и реже. Даже Вэй Яо и Шэнь Чэньсюй видели его всего несколько раз в столовой.

— Что ты делал, прячась дома?

Все трое стояли в очереди за едой. Вэй Яо вытянул шею, чтобы посмотреть на посуду.

— Боже, сегодня нет ничего хорошего.

— Играл. — зевнул Чжу Жань.

— Не занимался сексом? — последовал сам собой вопрос Вэй Яо.

Чжу Жань ничего не сказал и просто ухмыльнулся хозяйке кафетерия, указывая на кисло-сладкие свиные ребрышки. Его застенчивая ухмылка принесла ему еще два свиных ребрышка.

— О, верно, Вэй Яо напомнил мне. — Шэнь Чэньсюй, казалось, только что что-то вспомнил. — Давненько наш Сяо Жань-гэ ни с кем не встречался, верно?

Чжу Жань взял свой поднос и повернулся, сразу же убрав улыбку.

— Чужие любовные связи - не ваше дело.

Не успел он закончить, как на него чуть не пролилась тарелка супа.

Чжу Жань выругался и поднял голову. Преступник даже не произнес ни слова, одной ногой он уже был далеко впереди. Это заставило кровь Чжу Жаня закипеть. Он обернулся, собираясь схватить этого ублюдка, но слова Шэнь Чэньсюя остановили его.

Шэнь Чэньсюй посмотрел на него, нахмутив брови, и произнес незнакомое имя.

— В эти дни он ведет себя довольно самоуверенным.

— Вы его знаете? — остановился Чжу Жань.

Сяо Шэнь хмыкнул и продолжил:

— Он недавно купил какую-то награду, которая могла бы добавить оценки к его результатам в или что-то в этом роде, поэтому он вел себя самоуверенно... Черт, и деньгами он не заплатил. Я не знаю, какие дифирамбы его отец пел моим, но из-за этого мой отец делал мне выговор.

— ...Разве он не со второго курса? Мы и раньше дрались с ним. — Вэй Яо тоже узнал его и усмехнулся. — Что? Почему он вдруг исправился?

Чжу Жань проследил за их взглядами. Человек, о котором шла речь, уже сел перед девушкой. Так как это было слишком далеко, он не мог их разглядеть.

Ближе к вечеру дождь стал еще сильнее, из-за чего сумерки наступили гораздо раньше, а дороги засыпались грязью. Чжу Жань держал зонтик, обнаружив, что его плечо уже наполовину промокло. В темном коридоре он споткнулся о наспех брошенный кусок мусора. Он не мог удержаться от ругательства, последний слог был заглушен гулким шумом над ним.

— Я так умру. — Чжу Жань выругался. Затем он спросил женщин, нарезавших овощи на первом этаже, мимо которых он проходил. — Кто-то наверху съезжает и мусорит?

— Как это может быть? Разве у кого-нибудь из живущих здесь есть средства на переезд?

Взгляд Чжу Жань скользнул мимо многозначительного выражения ее лица и на овощной нож в ее руке. Лезвие холодным блеском светилось в тусклом свете. После длительного использования он неизбежно тускнеет. Даже блеск не мог решить проблему.

— Я не знаю, что происходит с той женщиной наверху. Как ужасно. У нее такой хороший сын...

Та женщина наверху. Это было прозвище, которое жители этого здания использовали для матери Чжун Юаня.

Чжу Жань нахмурился, отводя взгляд от ножа. Он схватился за ржавые поручни и бросился вверх.

Ветер и дождь застилают небо, но мир остается тихим. Он встретился взглядом с Чжун Юанем.

Чжу Жань остановился на последней ступеньке, одна рука молча впивалась в перила, а другая держала черный зонт, по которому стучали и скатывались капли дождя. Дождь собирался на полу, как будто это лужа крови.

Да. Все наладится. Однажды в приятный солнечный день. Но некоторые люди были похожи на сепсис, скрытый за пределами больниц. Их раны не могли заживать сами по себе, оставляя их

истекать кровью. Такова была правда, и его правда тоже. С каждого их шага капала кровь. Так почему же никто не хотел признавать это и все делали вид, что не видят этого? Борьба за что-то – это то, что делают только великие люди. Петь дифирамбы – это то, чем занимаются поэты. Это было не то, чем они могли заниматься. С самого начала даже сказка знала, что эта история должна закончиться, однажды начавшись. Какое счастье может возникнуть из трудностей? Если бы был выбор в пользу спокойной жизни, кто бы захотел стать героем?

В этот момент, единственное, о чем жалел Чжу Жань, заключалось в том, что он не одолжил тот нож для овощей. Вероятно, это было оружие, которое могло умело выполнять свою работу. В его руке она была бы тяжелой, но восхитительной.

Некоторое время они смотрели друг на друга. Чжу Жань первым ухмыльнулся:

— Что? Твоя мама снова вышвырнула тебя на улицу?

Через мгновение Чжун Юань издал «мхм».

Чжу Жань задумался и отпустил перила, сделав последний шаг, отбросив зонтик в сторону. Он поднял голову, притянул к себе воротник Чжун Юаня, изучая его лицо. Его руки воняли ржавчиной. Он испачкал Чжун Юаня.

— Возвращайся ко мне.

Чжун Юань нахмурился, надавливая на ледяные пальцы на своем воротнике.

— Чжу Жань.

— Хорошо, тогда забей. — Чжу Жань резко равнодушно пожал плечами, отступив на шаг назад, когда его рука потянулась к запястью Чжун Юаня. — Мы пойдем вместе.

Чжун Юань не двигался, но его рука схватила его за пальцы.

Чжу Жань поднял глаза и спокойно повторил:

— Мы пойдем вместе. Я поищу ключ.

В глазах Чжун Юаня мелькнул образ маленького мальчика, который рылся в своём рюкзаке, перекинутом через одно плечо, пытаясь найти ключи от дома. Он опустил голову, не позволяя видеть выражение его лица. Лестничный свет был разбит уже несколько дней, никто не приходил его чинить. Был слышен лишь звук упавшего рюкзака. Сразу после этого вниз по лестнице с грохотом полетел всё ещё мокрый чёрный зонтик, ударившись о покрытую мхом стену.

Чжун Юань был сбит с толку, сделал шаг ближе, чтобы коснуться его плеча, и сказал:

— Чжу Жань?

— Да пошёл ты. — выругался Чжу Жань, яростно выбрасывая руку, чтобы высвободиться из хватки Чжун Юаня. Затем развернулся и, налегая всей силой, принялся лупить по двери ногами. — Я больше не могу терпеть.

Его трясло.

Старая деревянная дверь не выдержала его грубой силы, распахнувшись всего после

нескольких ударов. Гнилая вонь человеческой деятельности доносилась изнутри. Шекочущие стоны и вопли резко прекратились, сменившись затхлой смесью из криков и проклятий.

Мужчина еще не был одет как следует, прыгал и ругался, просовывая ногу через широкое нижнее белье. Чжу Жань взял ракетку для бадминтона у двери и безжалостно ударил его по колену.

— Что за гнилая сука тебя родила? — мужчина вскрикнул от боли и опустился на одно колено.

Очевидно, в драке Чжу Жаню не было равных. Перед тем как ракетка должна была обрушиться на голову противника, его запястье крепко схватила чья-то рука.

— Сюэчжан.

Она привела своего клиента домой. Когда Чжун Юань вернулся домой, чтобы взять несколько книг, он встретился лицом к лицу с ее клиентом. В мире полно похотливых ублюдков, и этот тоже не стал исключением... он положил глаз на Чжун Юаня. Естественно, ни одна из сторон не получила преимущества. Когда клиент начал ругаться, как сапожник, его мать пришла домой с новой пачкой презервативов и ударила сына.

Эта пощечина, казалось, пришлась и по щеке Чжу Жаня.

Полная безнадёжность.

Эта красивая женщина, мать, ухватилась за одеяло, чтобы укрыться, ее губы произносили грубые слова. Гнев ударил прямо в голову Чжу Жаня. Не в силах вынести ничего из этого, он решил на мгновение забыть, что эта женщина мать Чжун Юаня.

— Ты что, сука? Учителя в школе мечтают о таком сыне, как Чжун Юань. Если ты не хочешь воспитывать его, просто отдай его на воспитание кому-нибудь другому...

— Я буду воспитывать своего сына, как хочу! Кем ты, черт возьми, себя возомнил? Думаешь, я не знаю, какие у тебя мысли о моем сыне? — женщина на кровати холодно хмыкнула, перебивая его. — Мамку свою похоронил, так иди теперь жопу продавать, чтобы его содержать!

Услышав это, Чжу Жань не разозлился, а вместо этого рассмеялся. Но прежде чем он успел заговорить, Чжун Юань, который все еще сжимал его запястье за спиной, крикнул:

— Мама.

Женщина замолчала.

Чжун Юань потянул Чжу Жаня за собой, забрав у него из рук ракетку для бадминтона. Ледяным тоном он сказал уже одетому мужчине:

— Убирайся.

Пришло время положить конец этому скандалу. Клиент ушел, проклиная неудачный день, когда он проходил мимо них. Затем он услышал Чжу Жаня. Мужчина обернулся, и Чжу Жань улыбнулся.

— Я запомнил тебя.

Мгновение замешательства окрасило отвратительное лицо. Жир на его лице мог быть использован даже для жарки пищи. В тот момент, когда он вспомнил, что у этого ужасного человека были непристойные мысли о Чжун Юане, ему захотелось заставить его прыгнуть с моста в реку Янцзы.

— Не показывайся мне на глаза. — тон Чжу Жаня был веселым. — Или ты точно сдохнешь.

*

В каком-то смысле она реально была его биологической матерью, настолько равнодушной к такому красивому лицу, чтобы дать ему пощечину. Чжу Жань наносил лекарство на лицо Чжун Юаня, и спросил с усмешкой:

— Больно?

Чжун Юань покачал головой.

Чжу Жань взглянул на него, расстегнув воротник пальцами и поднявшись на цыпочки, заглянул внутрь. Чжун Юань схватил его за плечи, чтобы остановить, и спросил, опустив голову:

— Что ты задумал?

— О, ничего. — отступил и сказал Чжу Жань.

Но тогда его взгляд нечаянно проскользнул мимо его губ. Он сухо сглотнул, схватив воротник и глядя прямо в него.

В этой непосредственной близости Чжун Юань естественным образом поцеловал его.

В ту ночь эти двое были свирепыми и грубыми. Все четыре конечности и задница Чжу Жаня крепко прижались к Чжун Юаню. Он был слишком глубоко внутри, слишком безжалостен. Слезы покатались по его щекам. Даже его стоны были прерывистыми.

— Чжун Юань...

— Мн.

— Т... ты должен помнить о том, что в будущем ты станешь кем-то великим. — между его словами его трахали так сильно, что он чуть не ударился о каркас кровати, но рука защитила его голову от столкновения. Его потащили назад, а затем снова затолкали вперед. — Вот так... Тогда я все еще могу... Нн... Расскажи другим, что у меня был потрясающий приятель по траху...

— Мн.

— Почему ты мычишь? Ты понял меня? — Чжу Жань хотел быть яростным, но ситуация не позволяла этого. Его голос был мягким и шелковистым. — Не забудь стать одним из них. Ты должен сказать, что заполнил...

— Хорошо. Я запомнил. — он остановился.

Капля пота упала на губы Чжу Жаня. И тот слизнул его. Затем он повторил свой вопрос, спрашивая, что он запомнил. Очень скоро его поцеловали в лоб в знак успокоения.

— Я буду помнить тебя. — ответили ему.

<http://bllate.org/book/14300/1266011>